

Составитель Владимир Токарев

Незнакомые знакомые сказки

Художник

**Коллектив авторов
Владимир Токарев
Незнакомые знакомые
сказки. Художник**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17803543

ISBN 9785447459888

Аннотация

В сборник вошли, с одной стороны, знакомые сказки: «Царевна-лягушка», «Спящая красавица» и др. Однако они представлены в ранних редакциях А. Н. Афанасьева и неизвестных переводчиков. Старые редакции сказок могут быть подчас интереснее поздних литературных обработок. Представлена новая литературная обработка сказки «Хрустальная гора». Планируется и продолжение этой серии незнакомых знакомых сказок.

Содержание

Вступление	5
Морозко. Русская народная сказка1	7
Царевна-лягушка3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Незнакомые знакомые сказки Художник

Составитель Владимир Токарев

ISBN 978-5-4474-5988-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга, иллюстрированная вашим ребёнком

Это необычная книга со сказками. Вернее необычный художник у этой книги – ваш ребенок. Как жаль, что многие рисунки маленьких детей родители не могут сохранить (листочки теряются). А как интересно самому, будучи взрослым, посмотреть на свои детские рисунки. Потому-то в этой книге оставлено много пустых мест – чтобы ваш ребенок мог сам нарисовать иллюстрации по всем сказкам. Книжку закажите обязательно бумажную. Не забывайте указывать дату рисунка. Напомню, что у художников принято свою подпись ставить прямо на картинах.

Вступление

В сборник сказок вошли, с одной стороны, всем знакомые сказки: Царевна лягушка, Морозко, Спящая красавица и др. Однако широкому кругу читателей эти сказки больше известны в других редакциях (А. Толстого, Булатова, переводе Т. Граббе).

Здесь же известные сказки представлены в более ранних редакциях: А. Н. Афанасьева, неизвестного переводчика позапрошлого века и др.

Поэтому я назвал сборник сказок – «Незнакомые знакомые сказки». Я сам сильно удивился, когда увидел, что другие редакции сказок могут быть подчас интереснее поздних литературных обработок.

А поскольку у А. Н. Афанасьева многие сказки представлены в нескольких вариантах (их и использовали авторы для своих литературных обработок), я решил в некоторой степени восстановить историческую справедливость и «вернуть» сказки Афанасьева маленькому читателю, что называется, в полном объеме – для чего выполнил несложную компиляцию сказок из нескольких вариантов.

При этом рискнул литературно обработать только одну сказку А. Н. Афанасьева, максимально сохранив текст оригинала, с которой я не был знаком в детстве – «Хрустальная гора». Что получилось – судить моему маленькому читателю.

лю.

Мне эта сказка показалась очень короткой – ребенок не успеет заснуть, пока читаете ему эту короткую сказку. Вот я ее немного и удлинил.

Вот история этой переделанной немного сказки – как-то я рассказал эту сказку одному из моих внуков (мальчишки Денис и Максим – двойняшки, им сейчас по 4 с половиной года) по телефону. Я сказал – сказка длинная. Он послушал внимательно, но заметил – «Нет, сказка не длинная». Вот я и решил, по этой причине в частности, удлинить приключения героев, пользуясь идеями из сборника А. Н. Афанасьева. Где было возможно я специально текст сказки не менял. А дети, известное дело, – *«Прочитай длинную сказку, почитай сказку до конца»*. Родители соглашаются. И потому длинные длинные сказки детям позволяют дольше не спать (нам бы их заботы!). Для них (а не для родителей) я и старался – для слушателей сказок, ну и для тех маленьких читателей, кто умеет читать сам.

Морозко. Русская народная сказка¹

У мачехи была падчерица Марфуша да родная дочка; родная что ни сделает, за все ее глядят по головке да приговаривают: «Умница!» А падчерица как ни угождает – ничем не угодит, все не так, все худо; а надо правду сказать, девочка была золото, в хороших руках она бы как сыр в масле купалась, а у мачехи каждый день слезами умывалась: по часту ее журила, рано будила и всю работу на нее свалила. Девушка скотину поила-кормила, дрова и водицу в избу носила, печку топила, обряды² творила, избу мела и все убирала еще до свету; но старуха и тут была недовольна и на Марфушу ворчала: «Экая ленивица, экая неряха! И голик-то не у места, и не так-то стоит, и сорно-то в избе».

Что делать? Ветер хоть пошумит да затихнет, а старая баба расходится – не скоро уймется, все будет придумывать да зубы чесать. И придумала мачеха падчерицу со двора согнать: «Вези, вези, старик, ее куда хочешь, чтобы мои глаза ее не видали, чтобы мои уши об ней не слышали; да не вози к родным в теплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!»

Старик затужил, заплакал; однако посадил дочку на сани, хотел прикрыть попонкой – и то побоялся;

¹ Компиляция по вариантам народной сказки в редакции А. Н. Афанасьева

² Уборы, женские платья.

повез бездомную во чисто поле, свалил на сугроб, перекрестил, а сам поскорее домой, чтоб глаза не видали дочериной смерти.

Девушка сидит да дрожит; озноб ее пробрал. Хотела она выть, да сил на было: одни зубы только постукивают.

Вдруг слышит: невдалеке Морозко на елке потрескивает, с елки на елку поскакивает да пощелкивает.

Очутился он и на той сосне, под коёй девица сидит, и сверху ей говорит: «Тепло ли те, девица?» – «Тепло, тепло, батюшко-Морозушко!»

Морозко стал ниже спускаться, больше потрескивать и пощелкивать. Мороз спросил девицу: «Тепло ли те, девица? Тепло ли те, красная?» Девица чуть дух переводит, но еще говорит: «Тепло, Морозушко! Тепло, батюшко!» Мороз пуще затрещал и сильнее защелкал и девице сказал: «Тепло ли те, девица? Тепло ли те, красная? Тепло ли те, лапушка?»

Девица окостеневала и чуть слышно сказала: «Ой, тепло, голубчик Морозушко!» Тут Морозко сжалился, окутал девицу шубами и отогрел одеялами.

Оделась она в шубу, подожмала ножки, сидит. Опять пришел Мороз красный нос, попрыгивает-поскакивает, на красную девушку поглядывает: «Девушка, девушка, я Мороз красный нос!» – «Добро пожаловать, Мороз; знать, бог тебя принес по мою душу грешную». Мороз пришел совсем не по душу, он принес красной девушке сундук высокий да

тяжелый, полный всякого приданого. Уселась она в шубочке на сундучке, такая веселенькая, такая хорошенькая!

Она его приветила, а он ей подарил платье, шитое и серебром и золотом. Наденет станет какая красавица, какая нарядница! Сидит и песенки попевает.

А мачеха по ней поминки справляет; напекла блинов. «Ступай, муж, вези хоронить свою дочь».

Старик запряг лошадь и поехал. Подъехавши к дочери, он нашел ее живую, на ней шубу хорошую, фату дорогую и короб с богатыми подарками. Не говоря ни слова, старик сложил все на воз, сел с дочерью и поехал домой.

Старик едет с дочерью домой. А собачка под столом: «Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!»

– «Молчи, дура! На блин, скажи: старухину дочь женихи возьмут, а стариковой одни косточки привезут!» Собачка съела блин да опять: «Тяв, тяв! Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не берут!» Старуха и блины давала и била ее, а собачка все свое: «Старикову дочь в злате, в серебре везут, а старухину женихи не возьмут!»

Скрипнули ворота, растворились двери, несут сундук высокий, тяжелый, идет падчерица – панья паньей сияет! Мачеха глянула – и руки врозь!

Морозко.

Автор

иллюстрации

«Старик, старик, запрягай других лошадей, вези мою дочь поскорей! Посади на то же поле, на то же место».

Повез старик родную дочь старухи на то же поле, посадил на то же место.

Девушка была в шубняке, а тут ей стало зябко. Морозко у девушки руки ознобил.

– Что долго нейдет? Я вся посинела!

Вот вдалеке Морозко начал потрескивать и с елки на елку

поскакивать да пощелкивать. Девице послышалось, что кто-то едет. И начала пальцы отдувать. Морозко все ближе да ближе; наконец очутился на сосне, над девицей. Он девице говорит: «Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная? Тепло ли, моя голубушка?» – «Ой, Морозко, больно студёно! Я замерзла». Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать и чаще пощелкивать. «Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?» – «Поди ты к черту! Разве слеп, вишь, у меня руки и ноги отмерзли». Морозко еще ниже спустился, сильно приударил и сказал: «Тепло ли тебе, девица?» – «Убирайся ко всем чертям в омут, сгинь, окаянный!» – и девушка окостенела.

«Старик, ступай, мою дочь привези, лихих коней запряги, да саней не повали, да сундук не оброни!»

А собачка под столом: «Тяв, тяв! Старикову дочь женихи возьмут, а старухиной в мешке косточки везут!» – «Не ври! На пирог, скажи: старухину в злате, в серебре везут!»

Растворились ворота, старуха выбежала встретить дочь, да вместо ее обняла холодное тело. Заплакала, заголосила, да поздно!

Царевна-лягушка³

Русская народная сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына – все молодые, холостые, удалыцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; младшего звали Иван-царевич.

Говорит им царь таково слово:

«Дети мои милые, возьмите себе по стрелке, натяните тугие луки и пустите в разные стороны; на чей двор стрела упадет, там и сватайтесь».

Пустил стрелу старший брат – упала она на боярский двор, прямо против девичья терема; пустил средний брат – полетела стрела к купцу на двор и остановилась у красного крыльца, а на том крыльце стояла душа-девица, дочь купеческая;

пустил младший брат – попала стрела в грязное болото, и подхватила ее лягуша-квакуша.

Вот они пришли к отцу и сказали, кто куда попал.

Говорит Иван-царевич: «Как мне за себя квакушу взять? Квакуша не ровня мне!» – «Бери! – отвечает ему царь. – Знать, судьба твоя такова».

³ Моя компиляция с малыми исправлениями по вариантам сказки в редакции А. Н. Афанасьева

Вот поженились царевичи: старший на боярышне, средний на купеческой дочери, а Иван-царевич на лягуше-квакуше.

Призывает их царь и приказывает: «Чтобы жены ваши испекли мне к завтраму по мягкому белому хлебу». Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? – спрашивает его лягуша. – Аль услышал от отца своего слово неприятное?»

– «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал тебе к завтраму изготовить мягкий белый хлеб». – «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!»

Уложила царевича спать да сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась душой-девицей, Василисой Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом: «Мамки-няньки! Собирайтесь, снаряжайтесь, приготовьте мягкий белый хлеб, каков ела я, кушала у родного моего батюшки».

Наутро проснулся Иван-царевич, у квакуши хлеб давно готов – и такой славный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать!

Иван-царевич взял хлеб и понес к отцу. Отец в то время принимал хлебы от больших братьевей; их жены так попускали в печь хлебы, что у них и вышли кули-мули.

Царь наперво принял хлеб от большого сына, посмотрел и отослал на кухню; от среднего принял, туда же послал.

Дошла очередь до Ивана-царевича; он подал свой хлеб.

Изукрашен хлеб разными хитростями, по бокам видны города царские и с заставами.

Отец принял, посмотрел и говорит: «Вот это хлеб – во Христов день есть! Не такой, как у больших снох, с закалой⁴!»

Благодарствовал царь на том хлебе Ивану-царевичу и тут же отдал приказ трем своим сыновьям: «Чтобы жены ваши соткали мне за единую ночь по ковру». Воротился Иван-царевич невесел, ниже плеч буйну голову повесил. «Ква-ква, Иван-царевич! Почто так кручинен стал? Аль услышал от отца своего слово жесткое, неприятное?» – «Как мне не кручиниться? Государь мой батюшка приказал за единую ночь соткать ему шелковый ковер». – «Не тужи, царевич! Ложись-ка спать-почивать; утро вечера мудренее!» Уложила его спать, а сама сбросила лягушечью кожу – и обернулась душой-девицей, Василисою Премудрою; вышла на красное крыльцо и закричала громким голосом:

⁴ Сырое, непропеченное место в хлебе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.